

Неизвестные жертвы линкора "Новороссийск"

Заместитель начальника Ейского морского порта Анатолий Самко был очевидцем самой страшной трагедии в послевоенной истории Военно-Морского флота страны... В 1955 г. 19-летний Анатолий Самко проходил срочную службу старшиной водолазного катера 407-го аварийно-спасательного дивизиона особого назначения Черноморского флота.

Ночью 29 октября 1955 г. старшина Анатолий Самко спал со своими товарищами на катере, стоявшем у Константиновского равелина, когда вдруг по катерам побежал дежурный с криком: "Боевая тревога!" В нас как-то въелось, что тревога бывает только учебной. Ну, ни шатко ни валко поднимаемся. А дежурный назад бежит: "Вашу богомать!.. Там моряки на "Новороссийске" гибнут!" Тут сразу все очнулись. Так спешили, что, когда снаряжали водолаза, даже свитер забыли на него надеть... Минут через двадцать водолазный катер аварийно-спасательной службы подошел к линкору. Тот стоял уже "клюнутым", нос в воде, корма приподнята. До берега было метров 100, глубина 18-20 м. Началась суета: катеру то давали команду подойти и даже подать концы, то отойти...

..."Новороссийск" начал крениться на правый борт. Ненадолго лег на него, а потом быстро перевернулся, только днище осталось выглядывать из воды. В этот момент наш катер отошел метров на 70, боялись, что будет "сосать"... Часть моряков пошла на дно уже мертвыми - от ударов артиллерийских стволов, других предметов, валившихся с палубы. Десятки просто оказались под палубой перевернувшегося линкора. Очень многие утонули, потому что не умели плавать, а также из-за шокового состояния. Начали спасать. Картина была, конечно, ужасной. "Новороссийск" перевернулся с зажженными огнями. Когда мы стали вытаскивать людей из воды, многие были кто в чем. Быстро подняли человек 40- 50. Мичман подошел ко мне, говорит: "Все, больше уже нельзя, можем не дойти". Пошли в военный госпиталь, он как раз на берегу напротив был... Второй раз уже не ходили, нам дали команду возвращаться на свое место. Когда наступило утро, корма "Новороссийска" еще несколько часов оставалась на поверхности вверх килем. А по воде непрестанно раздавались леденящие душу звуки - из чрева перевернувшегося линкора металлом о металл стучали, зовя на помощь, несколько десятков матросов и офицеров нижней команды.

К этому времени рядом уже находилось спасательное судно "Карабах". Однако шли часы, а никто из высших морских военачальников, благополучно вытасканных из воды, практически ничего не делал, чтобы вызволить моряков из стального плена. В конце концов, спасатели с "Карабаха", так и не дождавшись официального распоряжения, решили действовать самостоятельно. Но только 7 человек спасли они из чрева линкора. А ведь спасти можно было гораздо больше людей. В порту имелось множество компрессорных установок. Однако линкор пошел на дно, хотя мог оставаться на плаву, пусть в перевернутом виде, еще не одни сутки. -Через шлемофоны было слышно, как обреченные моряки пели "Врагу не сдастся наш гордый "Варяг!" Какому вот только врагу так и не сдались наши ребята...

Официальных данных о количестве погибших так и нет до сегодняшнего дня. Однако, по некоторым сведениям, собранным советом ветеранов "Новороссийска", их 608. Это очень заниженная цифра, - уверен А. Самко. - Вначале трупы поднимали на берег по одному (водолазов приходилось "чистить" - не выдерживали такого), потом стали делать по-другому. Есть такая

большая десантная баржа, БДБ. Она "скулу" отбрасывала, застилали брезент, и туда заводили утонувших, кого - за руку, кого - за ногу... Я уверен, что погибло больше тысячи человек. Об этом еще никогда не писалось и не сообщалось, но, наконец, нужно, чтобы родные погибших знали правду. Вечером 28 октября, за несколько часов до взрыва, на "Новороссийск" прибыло более пятисот новых членов экипажа. Их привели в 22 часа. А через три с половиной часа произошел взрыв. Этим ребятам не успели, по-видимому, даже расписать по боевым постам, а вполне возможно, они даже не были еще занесены в список личного состава линкора. Конечно же, руководству хотелось уменьшить число жертв. Так что скорее всего родственники погибших мальчишек получили стандартные извещения "погиб при исполнении боевого задания". А где и как - не сообщалось никому. Морякам положены рабочие и хромовые ботинки. А когда доставляли трупы утонувших, у сотен на ногах были сапоги... Эти солдатики не могли за несколько часов стать моряками и тонули в первую очередь... Я говорил потом со многими офицерами, в том числе нашего 407-го аварийно-спасательного дивизиона, и все знали про то, что перед взрывом на "Новороссийск" были доставлены солдаты. Собственно, как можно такое скрыть, об этом весь флот говорил. Но вот официального признания об этом так до сегодняшнего дня и не прозвучало...

Даже в 1956 г. в Северной бухте было запрещено купаться. Я сам вот так, ладони ковшиком, набирал воду - в ней плавали червячки, разложившееся человеческое мясо... Линкор подняли со дна только в мае 1957 г. и увели в Казачью бухту для разделывания.